

УДК 347.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К ПОСМЕРТНОЙ РЕПРОДУКЦИИ

Джейранова М.О.¹, Жданова Д.Р.¹, Рубизова А.А.¹, Солтаева М.А.¹, Шахбиева З.А.¹
Научный руководитель: Басова А.В.¹

¹ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, Саратов, e-mail: anna.rubizova@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению правовых проблем посмертных программ сурrogатного материнства и репродукции в российском законодательстве. Современные медицинские технологии в области репродуктологии позволили сделать возможными криоконсервирование и хранение генетического материала человека и последующее его использование в вспомогательных репродуктивных технологиях, благодаря чему появилась возможность зарождения новой жизни после смерти человека. Однако законодательное регулирование таких программ в России не принято, что создает правовую неопределенность их использования, а также влечет за собой множество не урегулированных отношений в обществе. Отсюда представляется очень актуальным изучение данного вопроса. В качестве метода исследования для нашей работы был выбран опрос 100 жителей города Саратова от 20 до 79 лет, представителей различных профессий. Оригинальная анкета состояла из 17 вопросов закрытого типа. В анкете были затронуты наиболее актуальные вопросы, касающиеся возможного правового регулирования данного вопроса. По результатам опроса были сформулированы и предложены возможные пути урегулирования посмертного донорства, посмертных программ сурrogатного материнства и репродукции в России для эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: репродуктивные технологии, посмертное сурrogатное материнство, законодательство, криоматериал, право, дети

RESEARCH OF THE RUSSIAN SOCIETY'S ATTITUDE TO POSTHUMOUS REPRODUCTION

Dzheyranova M.O.¹, Zhdanova D.R.¹, Rubizova A.A.¹, Soltaeva M.A.¹, Shakhbieva Z.A.¹
Scientific adviser: Basova A.V.¹

¹FSBEI of HE Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, e-mail: anna.rubizova@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the legal problems of post-mortem surrogacy and reproduction programs in Russian legislation. Modern medical technologies in the field of reproduction made it possible to cryopreservation and storage of human genetic material and its subsequent use in assisted reproductive technologies, which made it possible to start a new life after the death of a person. However, legal regulation of such programs is not accepted in Russia, which creates legal uncertainty about their use, and also entails a lot of unresolved relationships in society. This makes it very relevant to study this issue. As a research method for our work, we selected a survey of 100 residents of the city of Saratov from 20 to 79 years old, representatives of various professions. The original questionnaire consisted of 17 closed-type questions. The questionnaire addressed the most pressing issues related to the possible legal regulation of this issue. Based on the results of the survey, possible ways of regulating post-mortem donation, post-mortem surrogacy and reproduction programs in Russia were formulated and proposed in order to effectively protect the rights and legitimate interests of minor children.

Key words: reproductive technology, posthumous surrogacy, legislation, biomaterial, law, children

Стремительное развитие медицинских технологий позволили сделать возможным зачатие и рождение ребенка после смерти одного из его родителей, а также в случае смерти обоих родителей. «Посмертные» программы, как правило, осуществляются in vitro с использованием криоконсервированного генетического материала одного или обоих

родителей, зачастую в комбинации с суррогатным материнством и донорством гамет. В настоящее время отсутствует не только законодательное обеспечение таких программ в России, но и в юридической науке практически не исследуются вопросы, связанные с посмертным рождением детей. Репродуктологи отмечают, что именно с правовой точки зрения данный феномен никак не подкреплён [1,2,3].

Российскому законодателю ещё предстоит урегулировать большое количество вопросов, связанных с посмертными программами суррогатного материнства и донорством, а именно, обеспечить защиту прав и законных интересов детей, рожденных от таких программ, урегулировать установление происхождения ребенка, его права знать своих родителей и родственников, право наследования, право на получение пособия в случае потери кормильца. В связи с этим изучение понимания российских граждан проблем посмертной репродукции, а также их видения развития российского законодательства по данному вопросу является весьма актуальным вопросом.

С данной целью мы разработали оригинальную анкету, которая состояла из 17 вопросов закрытого типа. В анкетировании приняло 100 человек, из которых 77% женщин и 23% мужчин. Возраст опрошиваемых составил от 20 до 79 лет. 57% опрошиваемых состоят в браке, 30% в браке не состоят, 13% живут вместе без официальной регистрации брака.

Немаловажным стал тот факт, что 64% опрошенных знают о посмертном суррогатном материнстве и репродукции.

Считают, что после смерти человека распоряжаться репродуктивным материалом умершего необходимо по его завещанию – 35% респондентов, предлагают и далее его хранить для возможного дальнейшего использования в репродуктивных технологиях родственниками – 26%, передать репродуктивный материал в банк анонимного донорства – 21%, уничтожить – 17%.

Представления граждан о сроках хранения репродуктивного материала в медицинской организации до его уничтожения неоднозначны: от 1 года до 5 лет – считают 29% опрошенных, более 10 лет – 27%, до 10 лет – 22%, до 1 года – 22%.

Считают, что право на использование криоконсервированного генетического материала после смерти донора имеют супруг без согласия родственников – 31% респондентов, супруг, но с согласия родственников – 26%, что материалом должны распоряжаться медицинские организации, в которых осуществляется его хранение – 15%, могут использовать ближайшие родственники но с согласия супруга – 14%, наследники имущества – 8%, ближайшие родственники без согласия супруга – 6%. Такое разделение мнений говорит о сложности нормативного решения данного вопроса.

Против использования криоконсервированных клеток людей с тяжелыми заболеваниями в посмертных репродуктивных технологиях выступают 41% респондентов, но при этом 29% считают, что можно использовать, если данное заболевание не передается по наследству, а 21% отметили невозможность использования материала в том случае, если возможно развития данного заболевания у ребенка. Однако 9% респондентов согласились с возможностью использования криоматериала по желанию реципиента или заказчика, желающего иметь ребенка от конкретного человека. В данном вопросе мы придерживаемся мнения большинства, поскольку известны случаи заболеваний детей болезнями умершего родителя, родившихся по программам посмертного суррогатного материнства.

Политика некоторых стран (Англии, США, Украины) предусматривает наличие обязательного прижизненного согласия на использование генетического материала человека после его смерти. Если такое согласие отсутствует, в случае смерти лица его генетический материал уничтожается. Данную политику поддерживают 51% респондентов, считают, что если отсутствует согласие донора, то его репродуктивный материал может быть использован в случае устного подтверждения ближайших родственников его желания иметь детей –20%, а 29% респондентов затруднились с ответом. Следует заметить, что В США был случай, когда жене умершего не разрешили воспользоваться репродуктивным материалом своего покойного супруга, так как он не оставил письменного согласия на использование своего генетического материала[4].

Немаловажным является тот факт, что в российском законодательстве не установлен возраст родственников, которые могут воспользоваться репродуктивным материалом умершего. Предельно допустимым возрастом для реализации посмертных репродуктивных технологий, а именно, 40 лет считают 47% опрошенных, не связывают это право с возрастом –24%, 50 –19%, 60 лет – 8%, 70 лет – 2%. На наш взгляд предельно допустимым возрастом для потенциальных родителей является 50 лет с учетом средней продолжительности жизни Российского населения, которая составляет 72 года [2,5].

При решении воспользоваться программой посмертной репродукцией необходим более тщательный контроль со стороны органов опеки и попечительства за лицами, желающими стать родителями. При этом должны учитываться следующие данные: состояние здоровья, образ жизни желающего использовать программу посмертного суррогатного материнства, уровень дохода, наличие супруга или ближайших родственников, жилищные условия. Так считают 59 % респондентов.

В свидетельстве о рождении ребенка в графе родителя, чей генетический материал используется после его смерти, должен вписываться родитель, пожелавший воспользоваться криоконсервированным генетическим материалом, если пол биологического и фактического

родителя совпадают, в противном случае – ставится прочерк. Так считает большинство респондентов – 68%, должны быть вписаны ФИО донора и дата его смерти – 21%, прочерк – 11%.

Может ли ребенок, рожденный после смерти донора репродуктивного материала, претендовать на наследство умершего? 63% респондентов считают, что ребенок не имеет права претендовать на наследство донора репродуктивного материала при отсутствии завещания, 23% считают, что ребенок имеет право на наследство в любом случае, 11% и 3% респондентов считают, что право на наследство ребенок имеет в зависимости от времени рождения после смерти донора, до 1 года либо до 3 лет соответственно.

Таким образом, большинство российских граждан осведомлены о существовании программ посмертной репродукции, в том числе с использованием суррогатного материнства, посчитали эту проблему актуальной, отнеслись к ней с неравнодушием и предложили возможные механизмы урегулирования данного вопроса в России. Необходимо законодательно ввести обязательное волеизъявление донора на использование генетического криоматериала определенным кругом лиц в случае его смерти. Перед использованием криоматериала должен пройти «период скорби» (период, в течение которого использование материала временно запрещено) – не менее 2 месяцев. Полностью разделяем мнение опрошенных о том, что при использовании программ посмертной репродукции необходимо установить законодательные требования к возрасту и состоянию здоровья потенциальных родителей будущего ребенка.

Список литературы.

1. Аникина Г.В. К вопросу о правовом регулировании постмортальной репродукции // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2 (2). С. 36-46.
2. Басова А.В., Комкова Г.Н., Романовский Г.Б. Суррогатное материнство: законодательство и практика применения // Акушерство и гинекология. 2018. № 7. С. 92-96.
3. Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2014 № 1 (4). С. 59-67.
4. Свитнев К.Н. Правовые и этические аспекты посмертной репродукции // Правовые вопросы здравоохранения. 2011. №6. С. 30-43.
5. Стоянова А.С. Регулирование постмортальной репродукции в России с точки зрения права // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. 2018. № 3(3). С. 234-238.